

— Му Шаоцзюнь?

— Он жив.

Бай Юньфэй смотрел на него молча. Выражение лица Цинь Юя было странным, и он не мог понять его.

Цинь Юй, не глядя на него, сказал:

— На самом деле Му Шаоцзюня никогда не существовало. Всё было ложью. Он и есть тот, кто тяжело ранил меня.

Когда он говорил это, его голос был немного приглушён, но на лице не было никаких эмоций. Бай Юньфэй даже увидел лёгкую улыбку. Почему он так спокоен?

— Если ты ненавидишь его, — Бай Юньфэй с недоумением смотрел на него, — я думаю, даже если он будет на краю света, ты сможешь его поймать.

Цинь Юй посмотрел на него и улыбнулся, медленно наливая себе вина:

— Я не ненавижу его и не хочу его ловить.

— Не ненавидишь? — Бай Юньфэй не понимал.

— Верно. Даже зная, что он всё время меня обманывал, я не могу его ненавидеть. Даже зная, что всё прошлое было ложью, я не могу стереть воспоминания из своей головы. Я не могу его ненавидеть, поэтому могу винить только себя.

Сказав это, Цинь Юй выпил вино залпом.

Бай Юньфэй не стал продолжать расспросы. Он чувствовал, что должен что-то сказать, но не знал, что именно. Цинь Юй тоже молчал, и они просто тихо пили вино, пока не наступила полночь, и каждый не отправился спать.

Этой ночью Цинь Юй увидел странный, но знакомый сон. Ему снова приснилась их первая встреча с Шаоцзюнем, но на этот раз он не стоял на коленях перед повозкой, а с мечом бросился на него. Его лицо было искажено злобой, и это было страшно. Он пытался проснуться, но не мог вырваться из сна.

После Нового года состояние Цинь Юя постепенно улучшалось. Бай Юньфэй, видя его улучшение, всё время хотел выгнать его обратно, но Цинь Юй всегда говорил, что ещё не полностью выздоровел. Позже, когда Бай Юньфэй перестал верить ему, он начал хитрить, говоря, что Новый год ещё не закончился, и нельзя выгонять гостя.

В общем, что бы Бай Юньфэй ни говорил, Цинь Юй всегда находил отговорки. Герой Бай, не обладая красноречием, не мог переубедить Цинь Юя.

Однажды Цинь Юй снова стоял у двери, глядя на далёкие горы. После Нового года погода стала теплее, хотя на вершине горы Ци всё ещё было холодно, но это было лучше, чем в разгар зимы.

— Что ты там делаешь? — Учитывая его периодическую глупость, Бай Юньфэй добродушно спросил.

— Через пару дней будет Праздник фонарей, — сказал Цинь Юй, заходя в дом.

— Действительно.

— Герой Бай, тебе нравится Праздник фонарей? — Цинь Юй, увидев, что он ответил, с надоедливym видом сел рядом.

— После Праздника фонарей Новый год закончится, и тебе пора будет возвращаться. Так что, пожалуй, мне он нравится, — Бай Юньфэй редко шутил.

Цинь Юй с досадой сказал:

— Эх, не стоит постоянно об этом думать.

— Тогда о чём мне думать?

— Э-э... Подумай о фонарях, они прекрасны, правда?

— Я никогда не видел фонарей.

— ... — Цинь Юй с недоверием посмотрел на него.

Бай Юньфэй покачал головой, словно объясняя идиоту, и добродушно сказал:

— Мой учитель говорил, что такие вещи отвлекают ум и вредят тренировкам.

Цинь Юй рассмеялся и сказал:

— Твой учитель говорил ерунду.

— Не смей говорить так о моём учителе! — Бай Юньфэй нахмурился и сердито указал на него.

— Хорошо, хорошо, не буду. Тогда на Праздник фонарей я отведу тебя посмотреть. Сюаньчэн, конечно, не сравнится со столицей, но тоже неплох, — Цинь Юй поспешил успокоить героя Бая, готового разгневаться.

Бай Юньфэй снова покачал головой:

— Я не пойду. В Сюаньчэне много людей, а я не люблю толпу.

Цинь Юй кивнул и промолчал. Характер героя Бая, который мог заткнуть любого, действительно не подходил для мест с большим скоплением людей. Хорошо, что ты силён в боевых искусствах, иначе тебя бы давно убили.

В день Праздника фонарей Бай Юньфэй рано ушёл в горы за травами и вернулся только с наступлением темноты. По пути он прошёл мимо небольшой горы, с вершины которой открывался вид на ночной Сюаньчэн. Вдалеке город сиял огнями, и это действительно было красиво.

Бай Юньфэй вспомнил, как Цинь Юй предложил ему пойти посмотреть. Теперь он немного сожалел, что отказался. Он усмехнулся, лёгким движением ноги взлетел и быстро направился вдаль. Этот лентяй, ничего не умеющий, наверняка всё ещё ждёт ужина!

Только взобравшись на вершину, Бай Юньфэй увидел Цинь Юя, стоящего у двери и

озирающегося по сторонам.

— Что ты ищешь?

— Тебя ищу. Почему ты так долго?

— Что случилось? Голоден?

Бай Юньфэй позволил Цинь Юю повести его за дом, пока они не дошли до небольшого обрыва. Цинь Юй прыгнул на противоположную сторону и помахал ему, чтобы тот последовал за ним. Бай Юньфэй с подозрением посмотрел на него, не двигаясь. К этому ненадёжному идиоту он всегда относился с недоверием.

— Герой Бай, разве я могу тебя обидеть?

С его уровнем боевых искусств он действительно не мог причинить вреда. Бай Юньфэй кивнул и прыгнул на противоположную сторону.

Цинь Юй повёл его через рощу, и перед ними внезапно открылась поляна, усеянная ледяными фонарями. Некоторые были вырезаны в форме животных, другие — в виде павильонов и башен. Внутри были вырезаны отверстия для свечей, и издали это выглядело как сон, впечатляюще и величественно.

Бай Юньфэй впервые видел такие великолепные ледяные фонари и не мог поверить своим глазам. Он медленно подошёл ближе, с детской улыбкой на лице, касаясь каждого фонаря и внимательно рассматривая каждую скульптуру.

Цинь Юй, увидев, что ему нравится, улыбнулся:

— Ну как, неплохо? Не так страшно, как говорил твой учитель.

— Как ты доставил всё это сюда? — Бай Юньфэй повернулся к нему.

— Я же князь. Я просто сказал, что хочу увидеть ледяные фонари на снежной горе, и всё получилось, — он даже подмигнул Бай Юньфэю с глупой улыбкой.

Бай Юньфэй, касаясь фонаря, улыбнулся, но не ответил. Внезапно он вытащил свой меч, и лезвие, скользнув по снегу, подняло в воздух снежинки. Цинь Юй наблюдал издали, как снежинки кружатся, а свет меча переливается, создавая великолепное зрелище.

Он видел технику меча героя Бая много раз, но каждый раз не мог не восхищаться. Его меч был грациозным, но при этом смертоносным. Никто не мог владеть мечом так, как Бай Юньфэй, словно небесный дух, спустившийся на землю, или холодный ветер с заснеженной вершины.

Закончив серию движений, Бай Юньфэй убрал меч и посмотрел на него. Цинь Юй подошёл, хлопая в ладоши:

— Герой Бай, великолепная техника меча.

— Это в благодарность за ледяные фонари, — герой Бай высокомерно повернул голову.

Герой Бай действительно забавный. Такой способ благодарности я слышу впервые.

Цинь Юй невольно улыбнулся и покачал головой:

— Хорошо.

Они ещё немного полюбовались фонарями, Цинь Юй объяснял ему изображения на ледяных скульптурах, и только поздно вечером вернулись в каменный дом.

Пробыв на улице слишком долго, Бай Юньфэй, только войдя в дом, подогрел кувшин вина и сел с Цинь Юем у печи, разговаривая за вином.

— Ты всё ещё не собираешься возвращаться? — Видимо, привыкнув, Бай Юньфэй сразу же спросил это.

— Я только что подарил тебе ледяные фонари, а ты уже хочешь меня выгнать, — Цинь Юй нахмурился, чувствуя себя немного обиженным. Как герой Бай может быть таким бессердечным?

— Нет, просто мне интересно, почему ты не возвращаешься? — Бай Юньфэй немного покраснел, чувствуя себя неловко.

— Потому что там только бесконечные военные доклады и документы, которые нужно подписывать, но нет человека, с которым можно выпить вина, — Цинь Юй посмотрел ему в глаза, впервые серьёзно объясняя.

Бай Юньфэй, услышав его слова, отвернулся, чувствуя, что его прежние слова о выгонке его отсюда были слишком бесчеловечными.

— Если тебе здесь не противно, можешь оставаться сколько захочешь, — тихо сказал он, затем встал и лёг на кровать спать.

Цинь Юй, глядя на него, почувствовал, что его лёгкая грусть мгновенно исчезла. Он допил вино и лёг на противоположную кровать.

Герой Бай, твоя искренность и честность — это тоже причина, по которой я хочу остаться. Внизу, в мире, где всё так сложно, и каждый полон интриг, я уже не могу отличить, что истинно, а что ложно.

После Праздника фонарей в Сюаньчэне распространился слух, что князь Цзинь спрятал свою возлюбленную на горе Ци, поэтому так долго не возвращается в город.

Недавно, чтобы отпраздновать Праздник фонарей с возлюбленной князя, он отправил на гору целый отряд солдат. Позже слухи дошли до Вана Мэна, и он строго наказал нескольких распространителей, после чего всё утихло.

Бай Юньфэй больше не выгонял Цинь Юя, и тот стал жить здесь ещё более расслабленно, словно забыв о своём доме. Погода становилась теплее, его раны полностью зажили, и он иногда мог выходить с Бай Юньфэем на прогулки.

Сначала Бай Юньфэй не возражал, но вскоре герой стал считать его обузой и не хотел брать с собой, часто уходил без предупреждения.

Но чем больше он так делал, тем больше Цинь Юй хотел следовать за ним. Учитывая, что герой Бай часто сбегал, Его Высочество князь Цзинь в последние дни постоянно следил за его

передвижениями и сразу же следовал за ним, как только замечал малейшее движение.

<http://bllate.org/book/16170/1449801>